

Гарри не знал, что предстоит провести в одиночестве более года. Он тонул в изоляции, погружаясь в исследования загадочной, как ему казалось, инопланетной технологии, чередуя их с отдыхом в компании верного Добби и Хедвиг. Нельзя сказать, что он бездельничал. Открытия и обучение давали плоды, но он не покидал пределов бункера. Первым делом Гарри решил проверить, действительно ли планета мертва, как он предполагал. Вместе с Добби они соорудили из материалов из его сундука воздушный шлюз, подобный комнате, отделенной от внешнего мира взрывной дверью. Опасаясь худшего, Гарри усилил шлюз рунами и чарами, сделав его непроницаемым для давления и перепадов температуры. Защита, созданная магией, была не вечной - она действовала, пока не иссякнет сила чар. Чем мощнее чары, тем дольше они держались, но после их угасания объект становился беззащитным. Руны же служили опорой, усиливая и продлевая действие чар. Конечно, их можно было использовать и самостоятельно, но это было сложнее и требовало больше магии. На другой стороне взрывной двери Гарри установил датчики, измеряющие состав воздуха и температуру. Шлюз был готов, и Гарри, вооружившись сверхмощным заклинанием "Бомбардира Максима", направился к двери. Двухметровая толщина не выдержала непрерывного магического шквала и рухнула наружу. Гарри, не теряя времени, аппарировал обратно в шлюз. Проверив щитки, он убедился, что кислорода в атмосфере было недостаточно, а в ней присутствовали ядовитые газы. Температура была чуть ниже нуля. Вернувшись на другую сторону и надев на голову пузырьковый амулет, он подтвердил свои опасения: планета представляла собой безжизненную пустыню. Выйдя за пределы взрывной двери и взглянув на небо, он заметил маленькую планету, окончательно убедившись, что это не Земля. Это было странно, ведь он был уверен, что артефакты, найденные им в портале, принадлежали земным цивилизациям. Внезапно его магия вспыхнула, словно защищаясь от невидимой угрозы. Гарри аппарировал обратно в бункер. Он предположил, что на поверхности планеты присутствует некая форма радиации или энергии, воздействующая на него. Его магия, правда, защищала его от умеренных уровней радиации до полного истощения. Ситуация на поверхности планеты не внушала оптимизма, но в краткосрочной перспективе Гарри чувствовал себя в безопасности. Он решил, что объект каким-то образом фильтрует воздух, ведь в бункере воздух был пригодным для дыхания. Решив провести время с Добби, они открыли сундук, пропитанный магией. В нем Гарри хранил свою электронику. Сундук был спроектирован так, чтобы не пропускать магию извне и выводить изнутри накопившуюся магию. Благодаря этому маггловская электроника могла работать в нем. Гарри и Добби обнаружили, что только сильная внешняя магия или прямые заклинания могли повредить электронику. Чем сложнее устройство, тем выше была вероятность его поломки в магической среде. Гарри предположил, что это связано с большим количеством деталей, которые могли выйти из строя. Главным открытием стало то, что простые вещи, например, определенные руны, могли прекрасно функционировать рядом с электроникой, если магия не была слишком сильной. Это подтверждало мнение Тома о том, что маггловская электроника, защищенная от магии, будет работать без проблем. Магия воздействовала на электронику подобно сильному электромагнитному полю. Правда, это не позволяло создавать слишком большие пространства для хранения электроники, так как это создавало бы слишком много помех. Гарри и Добби начали смотреть фильмы, которые ни у кого из них не было возможности увидеть: у Гарри - из-за родственников и подготовки, а у Добби - потому что он был волшебным домовым эльфом. Они смотрели самые разные фильмы - от недавно вышедшего "Форреста Гампа" до любимой обоими трилогии "Звездные войны". Добби был очарован Йодой и не мог удержаться от того, чтобы говорить на обратном языке, что приводило его в восторг. Следующий месяц Гарри провел в безделье, читая научно-фантастические романы и отдыхая в водных садах под звуки музыки. Как только период лени закончился, он с головой погрузился в изучение бункера и инопланетных устройств. Первым важным шагом стало обнаружение единственной физической книги во всем бункере. Это позволило ему использовать заклинание перевода прямо на книге, чтобы выучить язык, сравнивая перевод с оригиналом. Гарри благодарил

Мерлина за то, что удача, наконец, улыбнулась ему, особенно после того, как забросила его на мертвую планету. Язык показался ему египетским, хотя это были не современные иероглифы, а, скорее, их прото- или ранняя версия. Имея небольшие знания египетских иероглифов, полученные от Тома при исследовании гробниц волшебников в Египте, Гарри выучил язык менее чем за две недели, используя свои умственные способности. Благодаря эйдетической памяти он мог быстро просматривать страницы оригинала и перевода, а затем уходить в свой дворец разума, где время текло медленнее, и читать книгу там. Это позволяло ему поглощать знания с огромной скоростью. Гарри был доволен собой, ведь это был первый язык, который он выучил помимо английского и который не был усвоен от Тома. Он решил устроить с Добби праздник. Изучая новый язык, Гарри сделал еще одно открытие: с ростом его силы, полученной от пустотников, заметно увеличилось время, которое проходило при использовании искусств разума по сравнению с реальностью. Этот вывод заставил его задуматься о странной природе времени, протекающего во Дворце Разума. Чем сильнее был маг, тем медленнее текла секунда в его мыслях. Теперь, когда он освоил язык строителей бункера, настало время приступить к настоящему исследованию. Восемь месяцев упорных поисков, наполненных — кашель, кабель питания отключен, кашель — разочарованиями и открытиями, позволили ему проникнуть в тайны этой исчезнувшей цивилизации. Он узнал о великих разрушителях, инопланетной расе, которая, словно гигантская коса, скосила всю их цивилизацию. Их звездолеты, безжалостные и бездушные, игнорировали любые попытки контакта. В отчаянии, жители планеты запечатали бункер, а затем, в страшном акте самопожертвования, взорвали свои энергетические установки, превратив родную планету в радиационную пустыню. — Не уверен, что поступил бы так же, — подумал он, — но осуждать их за этот выбор не буду. Наука этой цивилизации, во многих областях, опережала Землю на 20-50 лет. Однако, из-за скудного разнообразия животного мира, они отставали в биологии и экологии. Но главное открытие ждало его на компьютере: сплавы и материалы, разработанные этим обществом. Поиск новых сплавов, даже для развитой науки, — дело долгое и кропотливое. Среди найденных материалов были: невероятно прочный, но легкий конструкционный металл, углеродный полимерный цемент, напоминающий пасту и затвердевающий со временем, и сверхпроводящий сплав. Некоторые из них были созданы с использованием неизвестных ему элементов, но, если его перевод был верен, эти элементы обладали невероятными свойствами.

<http://tl.rulate.ru/book/101152/3473609>